Помнит сердце

Даже один безвинно расстрелянный человек – вечный укор палачам

КОГДА негромко умерла «оттепель», дальнейшая реабилитация «без шума и пыли» была приостановлена, и о том, как трагично закончили свои дни многие герои революции, более не полагалось говорить во всеуслышание, а тем паче сообщать в печати.

И завершались рассказы о реабилитированных деятелях партии и государства на неизменно бодрой, мажорной ноте. Но уже сама дата смерти – 1937 год – говорила о многом, поэтому и для того, чтобы без обиняков назвать ее, требовалось немалое профессиональное мужество.

Благодарность вождя

Назаретян Амаяк Маркарович [17(29). 11.1889-30.10.1937], участник революционного движения в России, советский партийный деятель. Член Коммунистической партии с 1905 года. Родился в Тбилиси в семье купца. С 1909 года учился на юридическом факультете Петербургского университета; в 1911-м арестован, выслан в Тбилиси, эмигрировал в Женеву, где работал в большевистской организации. С 1913 года вел работу в России. В 1917-18 годах член Тифлисского комитета и Кавказского краевого комитета партии. С апреля 1918 года нарком труда, заместитель председателя СНК Терской республики. В 1919 году один из организаторов партизанских отрядов в Грузии. В 1920-22 годах член и секретарь Кавказского бюро ЦК РКП (б), член Ревкома Грузии, затем ЦК КП (б) Грузии. В 1922-1923 годах заведующий бюро Секретариата ЦК РКП (б), одновременно работал в редакции «Правды». В 1924-30 годах секретарь Закавказского крайкома ВКП (б), одновременно председатель ЦКК - РКИ ЗСФСР. В 1931-34 годах член коллегии НК РКИ СССР. Делегат XI, XIII-XV и XVII съездов партии; на XIII-XV съездах избирался членом ЦКК и ее Президиума, на XVII - член Комиссии советского контроля.

Почти три десятка лет назад я обращался к фигуре Амаяка Назаретяна - «МР» за 24 ноября 1982 года, «Сын наркома». И начал очерк о нем приведенной выше цитатой из Большой Советской Энциклопедии. Последующие несколько строк, неосвещенных БСЭ, но значившихся в расстрельных списках, из статьи цензура вычеркнула. Они звучали так: «Назаретян А. М. проживал: Москва, ул. Серафимовича, д. 2 (Дом правительства). Арестован 27 июня 1937 года. Приговорен: ВКВС СССР 29 октября 1937 года, обв.: в участии в к.-р. террористической организации. Расстрелян 30 октября 1937 года. Реабилитирован 22 февраля 1956 года BKBC CCCP».

Старой гвардии

большевик

Амаяк Назаретян был одним из немногих соратников И. Сталина, включая Кирова, Орджоникидзе, Ворошилова, называвших его на «ты» и по старой партийной кличке Коба. Их связывала революционная и боевая молодость. Более того, в сущности исполнявший обязанности секретаря Политбюро ЦК партии Амаяк Маркарович создал для вождя личную, преданную только ему одному спецслужбу. Подобные структуры были, есть и будут при всех руководителях даже самых демократических государств.

Таким образом, Назаретян не мог не быть весьма осведомленным по широкому кругу государственной внешней и внутренней политики вопросов. А такие люди рядом с властителями долго не живут – или прячутся подальше, спасая жизнь, как, например, сбежавший на Запад Б. Бажанов, или погибают, как Назаретян. Третьего не дано. Бажанов оставил в своих знаменитых «Записках бывшего секретаря Сталина» уникальный портрет Назаретяна: «Амаяк Назаретян – армянин, очень культурный, умный, мягкий и выдержанный».

Репрессировали и вторую жену А. Назаретяна – Клавдию Дмитриевну, ее НКВД приняло в свои железные объятья с грудным младенцем, и она в общей сложности семнадцать лет провела в исправительно-трудовых лагерях Мордовии и Ухты. Именно Клавдия Дмитриевна по освобождении в 1956 году и разыскала в Магнитогорске старших сыновей А. Назаретяна – Сашу и Гришу.

Особенности террора по-советски

- Особенность террора, сотрясавшего страну в тридцатые годы, заключалась в том, что никто не знал, когда придет его очередь, и сегодняшний обвинитель завтра становился жертвой, – высказывал тогда, в 1982-м, думаное-передуманное Александр Амаякович Назаретян, с которым мы уже который день беседовали по вечерам в редакционном кабинете. Назаретяну шел восьмой десяток, но только легкая сутуловатость говорила о грузе прожитых лет. Он был живоглазым, крепким, легким на ногу, худощавым мужчиной.

Александр Амаякович нарисовал мне план кремлевской квартиры Сталина. Добавил: «Была гораздо хуже моей теперешней», не преминул вспомнить пресловутые сталинскую солдатскую шинель и подшитые валенки. Их семьи жили по соседству. Вождь всегда обедал дома, и когда Саша сталкивался с ним в коридоре, по-родственному трепал мальчугана по голове. А потом расстрелял его отца.

 После самоубийства Надежды Аллилуевой в Сталине произошел замеченный всеми психологический надлом,
 утверждал Александр Амаякович.

Он хорошо помнил похороны Надежды Сергеевны, куда его привел отец. Саша, правда, не спускался к гробу, а наблюдал церемонию с балкона. «Ребятами с нашего двора» для Саши были подростки с фамилиями Микоян, Молотов, Окуджава, Лакоба, Гегечкори.

Все для Урала, все для Кузбасса!

В мае 1930 года ЦК партии утвердил отца председателем Уральской областной контрольной комиссии ВКП(б) и уполномоченным Наркомата Рабочекрестьянской инспекции СССР по Уральской области, охватывавшей в то время обширный экономический район, на территории которого ныне расположены пять областей. Всего несколькими днями раньше Центральный Комитет принял решение о создании на востоке страны угольно-металлургической базы. Областным центром Урала был Свердловск, куда и переехал с семьей Амаяк Назаретян. Еще в Москве Саша, окончив ЦИТ (Центральный институт труда), стал станочником высшей квалификации, трудился на Уралтяжмашстрое. А Гриша по совету Орджоникидзе приобрел профессию шофера и уехал в Магнитогорск, который по

службе часто посещал отец.
На XVI съезде ВКП(б) Назаретян в большой речи много внимания уделил трудностям и недостаткам в организации строительства Большого Урала. На конкретных примерах показал необходимость срочного улучшения материального и культурного обеспечения рабочих и служащих, что должно было ускорить ввод в строй новой угольно-металлургической базы, так необходимой стране. Именно

тогда в полный голос прозвучал призыв: «Все для Урала, все для Кузбасса!»

300 лет на службе Магнитке

Итак, в 1937 году не стало отца. Мать, Мария Михайловна, умерла одиннадцатью годами раньше. Саша тоже перебрался на Магнитку, поступил фрезеровщиком в автобазу ММК, женился, родилась дочь. А потом грянула Великая Отечественная – бессонные ночи, постоянное недоедание, сверхинтенсивный труд. После войны, когда уже учился без отрыва от производства в горно-металлургическом институте, Назаретяна назначили заместителем начальника ремонтной мастерской. В тот период у него родился сын Саша.

В 1956 году вошел в строй третий листопрокатный цех, инженер-прокатчик Назаретян возглавил цеховое техническое бюро. Потом он трудился старшим мастером на строившемся агрегате непрерывного цинкования, вносил усовершенствования в производственный процесс. Внедрение этих и других эффективных новшеств позволило вдвое перекрыть проектную мощность цеха.

Плодотворным специалистом проявил себя на возведении ККЦ, как и ранее на других объектах реконструкции комбината, ведущий работник УКСа ММК Александр Александрович Назаретян. Он отличается профессиональной смелостью, инженерным полетом мысли. Об этом не забыл упомянуть начальник грандиозной стройки Анатолий Шкарапут в своем интервью для книги «В сердце я навек сохраню». Немало лет трудилась на комбинате супруга Александра Александровича Людмила Сергеевна.

Ныне в цехах комбината можно встретить правнуков наркома. И Сергей, и Евгений имеют высшее образование по своим специальностям, достаточный производственный опыт для профессионального роста. Более того, они по нескольку лет состоят в резерве на выдвижение.

 Будто какой-то заговор вокруг них, – ничуть не шутя, – говорит мать.

Ей вряд ли забыть о милицейских «антитеррористических» операциях против граждан с кавказскими фамилиями, прокатившихся по стране несколько лет назад и задевших в той или иной мере живущих рядом с нами потомков пострадавшего в молохе репрессий наркома.

В последнее время в печати проявился бухгалтерский подход - миллион туда, миллион сюда - при подсчете людских потерь советского общества в результате репрессий 1930 годов. Но ведь даже один безвинно расстрелянный человек – вечный укор палачам. «Можно слышать, что эти многочисленные жертвы были оправданы некими высшими государственными целями. Я убежден, что никакое развитие страны, никакие ее успехи, амбиции не могут достигаться ценой человеческого горя и потерь. Ничто не может ставиться выше ценности человеческой жизни. И репрессиям нет оправданий», - впервые 30 октября из уст главы государства прозвучала такая оценка урокам истории.

Для нашего города, построенного руками репрессированных, такая определенность особенно значима ®

РАИФ ШАРАФУТДИНОВ

> ОФИЦИАЛЬНО

Не рискуйте – «тонкий лед»!

УПРАВЛЕНИЕ гражданской защиты населения администрации города предупреждает: выход на непрочный лед водоемов города и его окрестностей опасен для жизни.

Перепады дневной и ночной температур не дают возможности окрепнуть льду. Зима не спешит к нам, но рыбаки пренебрегают правилами безопасности, а зачастую и здравым смыслом, что приводит к трагическим последствиям. За 2008–2009 годы в Магнитогорске и близлежащих районах погибло пятеро человек, рискнувших выйти на непрочный лед.

Во избежание несчастных случаев во время рыбалки, а также при вынужденной переправе через водоем просим горожан и гостей города до наступления крепких морозов и установления прочного ледяного покрытия не выходить на «тонкий лед».

Семинар для предпринимателей

3 декабря в 17.00 в малом зале администрации города для предпринимателей состоится семинар «Вопросы земельных и имущественных отношений в Магнитогорске, деятельность комитета по управлению имуществом и управления архитектуры и градостроительства администрации города по предоставлению и продаже земель и муниципального имущества».

Реквизиты для перечисления госпошлины

ПРИ ПОДАЧЕ заявления в Орджоникидзевский районный суд государственную пошлину можно оплатить в любом отделении Сбербанка. Сообщаем реквизиты:

УФК по Челябинской области (ИФНС по Орджоникидзевскому району г. Магнитогорска)

ГРКЦ ГУ Банка России по Челябинской области г. Челябинск,

счет получателя: 40101810400000010801,

БИК 047501001, ИНН 7445040353,

КПП 744501001,

КБК 18210803010011000110, ОКАТО 75438000000.

Реквизиты указаны на информационном стенде в здании суда. Граждане и юридические лица могут ознакомиться с правилами подачи заявлений в суд, с реквизитами по оплате госпошлины, штрафа и другой информацией на сайте Орджоникидзевского районного суда по электронному адресу: magord.chel.sudrf.ru

График консультаций юристов на декабрь

УВАЖАЕМЫЕ ЖИТЕЛИ города Магнитогорска! Местное отделение Ассоциации юристов России организует бесплатные юридические консультации по следующему графику:

Темы консультаций	Часы приема	Место проведения, адрес	Запись по телефону
2 ДЕКАБРЯ			
Вопросы трудового, жилищного права	16.00-18.00	Ул. Труда, 14, общественная приемная депутата ЗСЧО Рашникова В. Ф.	30-22-68
На приеме у юриста	18.00-20.00	Пр. Пушкина, 19, общественная приемная депутатов Государственной Думы, Законодательного собрания Челябинской области	22-91-91
8 ДЕКАБРЯ			
На приеме у юриста	18.00-20.00	Пр. К. Маркса, 79, Магнитогорскгражданпроект, общественная приемная депутата ЗСЧО Сеничева Г. С.	22-91-91
Вопросы семейного права	17.00-19.00	Библиотека Крашенинникова, пр. Ленина, 47	22-91-91
10 ДЕКАБРЯ			
На приеме у юриста	18.00-20.00	Ул. Советская, 201, помещение ТОС № 9	22-91-91
Вопросы семейного права, выплата пособий (для женщин, наблюдающихся в ц. «Материнство»)	9.30-11.00	Центр «Материнство»	22-91-91
15 ДЕКАБРЯ			
На приеме у юриста	18.00-20.00	Ул. Ворошилова, 4, помещение ТОС	22-91-91
На приеме у юриста	18.00-20.00	Общественная приемная депутата ГД, председателя правления АЮР Крашенинникова П. В., пр. Ленина, 18	22-91-91
17 ДЕКАБРЯ		•	
На приеме у юриста	18.00-20.00	Ул. Чапаева, 19/1, помещение ТОС № 18 «Набережный»	22-91-91
Вопросы трудового права	18.00-20.00	Пр. Ленина, 58/2, помещение TOC № 22	22-91-91
Вопросы уголовного права	18.00-20.00	Ул. Ленинградская, 21, помещение ТОС № 21	22-91-91
21 ДЕКАБРЯ			
На приеме у юриста	16.00-19.00	Ул. Октябрьская, 32, каб. 204 Прием депутата городского Собрания Гампер Л. Т.	22-91-91
22 ДЕКАБРЯ			
Бытовой подряд	18.00-20.00	Школа № 20, ул. Ворошилова, 27	22-91-91
24 ДЕКАБРЯ			
Вопросы наследственного права	18.00-20.00	Ул. Октябрьская, 32, 1 этаж, общественная приемная депутатов Законодательного собрания Челябинской области	22-91-91

Л. Т. ГАМПЕР, председатель местного отделения АЮР

«На калибровке больше хлеба...»

Мои бабушки и дедушки строили Магнитку в нелегкое и непростое время

ХОЧУ РАССКАЗАТЬ о своей бабушке Насиме Гильмутдиновой. Это не только ее история, но и судьба целого поколения – время репрессий, голода, войны и тяжелых послевоенных лет.

асима Гильмутдиновна родилась в 1927 году в пригороде Казани в зажиточной семье. Ее отец имел много рогатого скота, торговал молочными продуктами – на вырученные деньги закупал товар и перепродавал его в деревне. Семья жила честно: все, что имели, зарабатывали трудом. Держать приличное стадо и обрабатывать молочные продукты – дело не-

легкое: трудились от зари до зари. Детей у Гильмутдина было трое: Нури, Нургале и младшая Насима. Для содержания семьи он построил два дома...

два дома...
В 1928 году поползли слухи, что будут раскулачивать не только богатых, но и тех, у кого в семье мужиков полно. Гильмутдин решил отправить старшего Нури в Нижний Тагил:

– Ты уже большой мальчик, прокормишь себя, – напутствовал его отец. – Езжай, никто не будет знать – кто ты и откуда.

В тридцать первом году страшное случилось: зашли люди с кумачом и приказали убираться, взяв только самые необходимые пожитки. В соседних деревнях такая же

беда постигла всех. Погнали, как скот, погрузили в телячьи вагоны и повезли в неведомые края.

Бабушку и ее близких как раскулаченных отправили в Магнитогорск. Строительство только начиналось – кругом степь, спать порой приходилось на сырой земле. Переселенцы стали потихоньку строить бараки в Старосеверного поселка. Набивали нары, где вповалку, не раздеваясь, спали мужчины и женщины. Что тут говорить о сменном белье...

Раскулаченным выпала доля жить в особых бараках, где «главный» следил за выходом на работу. Через два года, не выдержав каторжных условий, тяжело заболела мама Насимы. Она не могла

подняться с нар. «Главный» стал кричать на нее, чтобы она вставала и, в конце концов, сбросил ее с лежанки. Она так и не встала, на глазах у детей умерла.

Взрослые трудились на строительстве комбината по двенадцать часов, дети оставались одни – без присмотра. За Насимой приглядывал средний брат – сам ребенок...

Гильмутдин умер в 1944 году из-за тяжелой болезни желудка. Насима ради куска хлеба стала работать на элеваторе, перелопачивая зерно, чтобы не перегорела пшеница.

Рабочим полагалось по двести пятьдесят граммов хлеба. Бабушка, возвращаясь с элеватора, ела

хлебушек, отламывая маленькие кусочки, у барака от хлебной пайки не оставалось и крошки.

Вскоре Насима устроилась на калибровочный завод мотальщицей. Здесь давали больше хлеба, но за это пришлось платить изрезанными до костей руками.

Вспоминает бабуля и оборванных пленных немцев, живших и работавших отдельно от горожан. Один из бывших врагов тайком подарил Насиме серебряную цепочку, которую она тут же обменяла на хлеб.

Бабушка и после войны продолжала работать, только не на заводе, а в ресторане – мыла полы и посуду. Однажды при уборке она наткнулась на кошелек с крупной суммой, который тут же вернула законному владельцу – статному парню. И он стал ее судьбой...
Прошли годы. Муж уговорил

Прошли тоды. Муж утоворил Насиму перебраться с детьми в Башкирию. Она возражала. Но однажды увидела вещий сон: привиделся старик, сказавший ей, что она будет жить на юге. На утро услышала разговор женщин о киргизском Бишкеке. Обсудив с близкими – стоит ли ехать, махнули в плодородные края, где купили небольшой дом...

Десять лет назад мы вернулись в Магнитку. Мне тогда было четыре года. А ведь и моя бабушка оказалась в Магнитогорске именно в этом возрасте. Неужели судьба? Мой прадед, прабабушка, бабушка и дедушка строили Магнитку в нелегкое и непростое время. Они не жалели здоровья и жизни, чтобы построить счастливое будущее всем ®

воспитанник детской станции туристов